

Погода становилась все жарче. Цуй Се видел, как одежда всех троих насквозь пропиталась потом, а дыхание становилось все более тяжелым и прерывистым. Опустив бурдюк с водой, он поднялся и произнес:

— Вы пока отдохните, а я схожу куплю воды и чего-нибудь поесть. Даже если людям отдых не нужен, лошади все равно должны пить и есть.

Цуй Юань поспешно остановил его:

— Как мы можем позволить вам идти за покупками? Пусть идет Пэн Янь! — Он подал сыну знак глазом и добавил: — Выйдешь со двора, иди прямо на восток. Пройдешь две улицы — там будут лавки с едой и выпивкой. Кучер Чжао проделал такой долгий путь, чтобы привезти нас, и немало потрудился. Пэн Янь, купи побольше вина и мяса, угости кучера Чжао перед его возвращением в столицу.

Пэн Янь тут же поднялся:

— Отец, не переживай! Я часто покупаю еду для старшего брата на улице и с одного взгляда вижу, что вкусно, а что нет. — Повернувшись к Цуй Се, он удержал его за плечо и искренне добавил: — Старший брат, у тебя и денег при себе нет, и из дома ты редко выходишь, дороги можешь не найти. Подожди лучше здесь, а я сначала схожу к соседям, попрошу немного воды, чтобы ты мог умыться.

Мальчик был полон сил и энергии, поэтому сразу же выбежал со двора трусцой.

Соседи напротив и из близлежащих домов уже давно наблюдали за ними. Увидев, что из ворот вышел слуга с распущенными по плечам волосами — к которому не применимы строгие правила приличия между мужчинами и женщинами, — они высыпали на улицу, обступили его и принялись расспрашивать:

— Эй, паренек, из какого рода ваши хозяева? Сняли усадьбу цзиньши, чтобы готовиться к экзаменам, или открывают начальную школу, как сючай Ван?

Пэн Янь гордо выпятил грудь и ответил:

— Какое еще съемное жилье! Наш господин — законный хозяин этого двора, а я вернулся в родные края вместе с нашим старшим молодым господином.

Одна старуха любопытствовала:

— Неужто тот самый господин из семьи Цуй, что служит чиновником в столице? Слыхали, он стал большим чином пятого ранга! Почему же он отправил старшего молодого господина в родные края одного?

Пэн Янь не хотел разглашать, что Цуй Се выгнал из дома собственный отец, поэтому небрежно пояснил:

— Молодой господин вернулся на родину, чтобы сдать экзамен на звание туншэна. В столице слишком шумно, трудно сосредоточиться на учебе, вот он и привез нас сюда заранее.

Толпа некоторое время вздыхала и ахала, как вдруг из-за спин пронзительно выкрикнула женщина лет тридцати:

— А сколько лет вашему молодому господину? Мой старшенький в восемнадцать получил звание туншэна, еще один экзамен — и станет сюцаем! Чай, столичному господину в учебе положено быть лучше наших уездных?

Кто-то рядом сочувственно поджал губы и осадил ее:

— Матушка Чжан, перед нами, бабами, еще можешь похвастаться, но неужели сын господина цзиньши уступит сыну простыми трудами зарабатывающего человека? На нашей улице нынче живут одни лишь будущие ученые мужи, и каждый в юные годы стал туншэном или сюцаем!

У Пэн Яня от этого шума разболелась голова. Легонько кашлянув, он произнес:

— Почтенные бабушки и тетушки, наш молодой господин только что переехал, вода в нашем колодце грязная. Нельзя ли одолжить у вас несколько ведер воды?

Женщины тут же забыли о споре и наперебой заговорили:

— Воды набрать — не проблема! Пусть ваш слуга придет к нам во двор и наносит, сколько нужно. А если вам требуется почистить колодец, на Северной улице есть рынок ремесленников. Чистильщик колодцев обойдется всего в четыре фэня серебра в день. Если захотите подремонтировать дом, там же найдутся и каменщики, и оклейщики стен — всех вместе нанять выйдет совсем недорого.

Пэн Янь не осмелился принимать решение сам и вернулся во двор спросить отца.

Цуй Юань сказал:

— Чтобы очистить колодец, потребуется несколько дней. Когда пойдешь за едой и вином, заодно посмотри, не продают ли где большие глиняные чаны. Купи один большой чан для воды, пока перебьемся пару дней. Ремесленников тоже надо нанять, но уже темнеет. Сначала поедим, а после еды я схожу с тобой посмотреть.

Пэн Янь снова вышел. Вскоре в двери постучали: работники принесли большой чан, а также ведра и ковш. Цуй Юань в это время был занят постелением циновок на кан в главном доме, и у него не было времени носить воду. Поэтому он дал им еще один фэнь серебра и попросил кучера Чжао сходить с ними к соседям за водой, а заодно одолжить свежей травы и бобов для лошадей.

Цуй Се случайно заметил, как кучер Чжао пьет сырую принесенную воду прямо из ковша. Посчитав это негигиеничным, но сам не умея обращаться с дровяной печью, он пошел в главный дом и попросил Цуй Юаня вскипятить воду.

Цуй Юань решил, что молодой господин испытывает жажду, поэтому отложил постельные принадлежности и отправился греть воду. Сундук с постелью стоял открытым в углу комнаты, и Цуй Се решил сам постелить тюфяк. У того кана по четырем сторонам имелся деревянный каркас, отчего он походил на обычную кровать. Цуй Се забрался на него, повесил кисейный полог и закрепил по углам ароматические саше. Постелив себе, он перешел в комнату на другой стороне. Там под южным окном стоял лишь голый глиняный кан. Тогда Цуй Се разыскал в гостиной сундуки отца и сына Цуй Юаня и разложил их постели.

Вернувшись с заваренным чаем, Цуй Юань увидел, что их собственные постели аккуратно застелены в главном доме. От испуга он едва не выронил чашку и запричитал:

— Нельзя, никак нельзя! Молодой господин, как вы могли постелить нашу постель в главном доме?! Где это видано, чтобы слуги жили в главных комнатах! Я сейчас же перенесу все, а Пэн Яня пусть лучше положим в твоей внешней комнате, чтобы ночью наливал тебе чай... Кхм, и как вы вообще могли браться за работу слуг?!

Он поставил поднос и бросился забирать тюфяки. Цуй Се не рассчитывал изменить его укоренившиеся представления, поэтому просто свел все к деньгам:

— Ты ведь сам говорил в дороге, что у нас осталось всего около тридцати лянов серебра? Неизвестно, будут ли из столицы присылать содержание, а эти деньги понадобятся мне на лечение и учебу. Сколько из них мы сможем выделить на ремонт дома? Главный дом в любом случае придется обновлять, а если вы двое поселитесь в других комнатах, придется потратить лишние деньги на их ремонт. Куда лучше жить здесь — и экономия, и меньше хлопот.

Цуй Юань поспешно возразил:

— И все же...

Цуй Се поднял руку и указал на окно, прерывая его:

— Кучер Чжао и остальные снаружи. Оставим пока все так, не нужно, чтобы чужие слышали наш спор.

Цуй Юань тут же умолк и лишь угрюмо вздохнул.

Вскоре Пэн Янь вернулся с работником из лавки. Они несли два больших коробка с едой и небольшой кувшин вина. В одной коробке были блюда для Цуй Се: густой суп из белой рыбы, бульон из старой курицы, тушеные нити угря и свежие сезонные овощи; в другой — закуски под вино для кучера Чжао и Цуй Юаня: жареные перепела, маринованная рыба, мясо в вине и хрустящие хрящики в уксусе, а также огромная миска ароматного риса. Вино же было домашнего приготовления из этой же лавки.

Работник занес коробки в главный дом, открыл их и выставил блюда одно за другим. Затем он расколол глиняную печать на кувшине и произнес:

— Приятного аппетита, господа! Посуду и кувшин потом просто занесите обратно. Мы ведь соседи, так что надеемся, молодой господин и впредь будет заглядывать к нам.

Когда работник ушел, Цуй Юань посмотрел на стол с угощением, стоившим не менее пяти-шести цзяней серебра, вспомнил «софизмы» Цуй Се и снова непрестанно вздохнул.

Цуй Се сделал вид, что ничего не слышит. Он велел Пэн Яню унести свои блюда на кан и есть вместе с ним, а Цуй Юаню позволил остаться с кучером Чжао в гостиной. Кучеру Чжао еще предстояло править повозкой, поэтому он не смел пить много: выпил всего пару рюмок под хрустящие хрящики, зато с удовольствием умял четыре-пять пиал риса. Немного отдохнув, он попрощался с ними, получил плату за проезд и отправился обратно в Тунчжоу.

Цуй Юань прибрал посуду, переложил оставшуюся еду на их собственные тарелки и унес на кухню, после чего тихонько шепнул сыну:

— Ты впредь вразумляй старшего молодого господина. Он ведь господин из знатного рода, а не какой-нибудь бедный книжник! Где это видано, чтобы он помогал слугам исполнять работу? Это же совершенно рушит порядок подчинения!

Пэн Янь вспомнил, как на дороге, столкнувшись с сектантом, молодой господин первым делом оттолкнул его в сторону, да и дома не выставлял себя хозяином. На самом деле мальчик был этому безумно рад. Но, выслушав отца, он тоже подумал, что подобное не подобает молодому господину из знатного дома, и, помешкав, ответил:

— Должно быть, старший брат в эти дни общался только с нами двоими, вот и пренебрег приличиями. Вот пойдет в академию учиться, почитает наставления мудрецов — и все само собой наладится.

За разговорами отец с сыном убрали остатки еды, вымыли тарелки дочиста, сложили их обратно в коробки харчевни и собрались выйти пополнить запасы необходимых вещей, заодно вернув коробки.

Даже перед выходом Цуй Юань все еще беспокоился, как бы молодой господин не принялся за домашнюю работу. Он пододвинул к кровати привезенный из дома сундук с книгами и попросил его почитать, если станет скучно, но ни в коем случае не браться за работу.

Цуй Се охотно согласился:

— Я просто буду лежать в комнате и пальцем не пошевелю, идет? Дядюшка Юань, не волнуйся, я знаю меру.

Когда они уладят быт, нужно будет подумать о поиске учителя для учебы. В предыдущие дни на постоялом дворе он был слишком занят работой под прикрытием и сбором сведений, так что даже не касался книг. Теперь за эти несколько дней нужно скопировать почерк прежнего владельца тела и бегло просмотреть все вводные предметы. Хотя прочитать — еще не значит понять, зато в голове сохранится эдакий PDF-файл, и если кто-то устроит проверку, можно будет отчеканить по памяти.

Цуй Юань посмотрел на него с некоторой обеспокоенностью и вышел запрягать повозку.

Вскоре снаружи несколько раз заскрипели тяжелые ворота. Цуй Се подумал, что они уехали, и высунул из окна посмотреть. Однако Цуй Юань неожиданно вернулся через вторые ворота и громко крикнул со двора:

— Я попросил слуг юаньвая Чжао по соседству присмотреть за воротами. Мы вернемся до темноты. Молодой господин, отдыхайте как следует и не засиживайтесь за книгами слишком поздно!

<http://bllate.org/book/18372/1761239>